

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

2001 № 151

СОДЕРЖАНИЕ

- 579-589** Участие основных таксономических групп птиц (отрядов и семейств) в авиауне урбанизированных ландшафтов Среднего Поволжья. И.И.РАХИМОВ
- 589-592** К вопросу о минеральном питании птиц. Т.В.ПЛЕШАК
- 593-594** Серый скворец *Sturnus cineraceus* на западном побережье озера Байкал. В.В.РЯБЦЕВ
- 594-596** Таксономическое положение глухих кукушек *Versicolor gen. n* (Cuculidae, Aves). Н.Н.БАЛАЦКИЙ
- 597-598** Роль животноводческих стоянок в жизни птиц юго-западной Тувы и юго-восточного Алтая. В.В.ПОПОВ
- 599** Встреча частичного альбиноса кулика-сороки *Haematopus ostralegus* на острове Вествагёйя (Лофотенские острова, северная Норвегия). У.А.БИРИНА
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Express-issue

2001 № 151

CONTENTS

- 579-589** The involvement of basic taxa (orders and families) of birds in urban avian communities in the Middle Volga.
I.I.RAKHIMOV
- 589-592** On salt-eating in birds. T.V.PLESHAK
- 593-594** The gray starling *Sturnus cineraceus* on western coast of the Baikal Lake. V.V.RYABTSEV
- 594-596** Taxonomy of the Himalayan cuckoos *Versiculus* gen. n. (Cuculidae, Aves). N.N.BALATSKY
- 597-598** The role of stock-raising camps in life of birds of south-western Tuva and south-eastern Altai.
V.V.POPOV
- 599** The record of albino among oystercatcher *Haematopus ostralegus* on Lofoten Islands, northern Norway.
U.A.BIRINA
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Участие основных таксономических групп птиц (отрядов и семейств) в авиауне урбанизированных ландшафтов Среднего Поволжья

И.И.Рахимов

Московский педагогический государственный университет,
ул. Кибальчича, д. 6, корп. 5, Москва, 129278, Россия

Поступила в редакцию 18 июня 2001

Из года в год города становятся средой жизнедеятельности всё большего числа людей. В России 73% населения сосредоточено в городах (Лаппо 1997). В некоторых других странах доля городского населения выше. Возросшее внимание к изучению проблем городской среды и накопление сведений, касающихся приспособлений птиц к существованию в тесном контакте с человеком, способствовали возникновению особого направления в орнитологии, изучающего авиауну урбанизированных ландшафтов. Теоретические основы этого направления изложены в работах многих отечественных и зарубежных учёных. Весомый вклад в его разработку внесли Н.А.Гладков, А.К.Рустамов, К.Н.Благосклонов, Д.В.Владышевский, С.И.Божко, Ю.А.Исаков, Н.Н.Дроздов, А.С.Мальчевский, В.В.Строков, В.М.Константинов, S.Strawinski, M.Luniak, W.Ers и другие.

Определение города как места обитания птиц в свое время предложил С.Стравинский (Strawinski 1963). По его мнению, город следует понимать как совокупность всех городских биотопов, где главным фактором среды является человек, точнее его деятельность. Как арена жизни, город или урбанизированный ландшафт представлен разнообразными биотопами, где находят благоприятные условия для существования многие виды синантропных птиц. Предыдущие исследования орнитологов показывают, что на урбанизированных территориях встречается много разных птиц. В крупных городах различных регионов страны отмечено от 80 до 240 видов (Амеличев 1982; Благосклонов 1970; Бородихин 1968; Карев 1986; Козлов 1980; Майхрук 1972; Миловидов 1977, 1980; Цибулин 1986). Аналогичная картина наблюдается и в урбанизированных ландшафтах Западной Европы (Goodwin 1960; Strawinski 1963; Hohtola 1978; Нанкинов 1982; Witt 1982; Янков 1983; Luniak 1983; Orszaghova 1985). Такое разнообразие орнитофауны обусловлено высокой мозаичностью городских ландшафтов, что позволяет проникать в город и существовать в нём многим несинантропным птицам.

В данном сообщении не ставится задача глубокого и всестороннего анализа процесса урбанизации птиц как самостоятельной категории явлений в рамках синантропизации животных. Рассматривается лишь один аспект — соотношение основных таксономических групп класса Aves в урбанизированных ландшафтах. При этом мы преследовали конкретную цель — рассмотреть соотношение представителей различных систематических

групп птиц, обитающих в условиях городов Среднего Поволжья. Какие отряды и семейства имеют представительство в городской среде и проявляют разнообразные связи со средой обитания? Такой подход обосновывается тем, что “таксономия создаёт не только естественную систему органического мира, но и отражает пути эволюции отдельных групп, их родственные связи и отношения” (Карташев 1974). Представленный анализ состава систематических групп птиц, встреченных в городах, позволит выявить некоторые закономерности процесса урбанизации птиц. Поскольку в современном представлении город включает не только застроенную территорию, но и прилегающие лесопарковую зону и другие естественные биотопы, и фауна его может включать практически всю региональную фауну птиц, была проанализирована авиафлора только застроенной и активно эксплуатируемой центральной части города.

В Среднем Поволжье отмечено пребывание более 300 видов птиц из 19 отрядов, согласно систематике, предложенной Л.С.Степаняном (1990). Из них в урбанизированных ландшафтах отмечено 240 видов птиц из 16 отрядов. Это число видов соответствует 78.4% авиафлоры региона. Из регионального фаунистического списка в городских ландшафтах не отмечены представители отряда гагарообразных, пеликанообразных и фламингообразных (табл. 1). Эти птицы, в большинстве случаев, являются редкими для Волжско-Камского региона, и залёты их носят случайный характер.

В разных отрядах число видов в городской фауне различно. По этому признаку их можно условно разделить на четыре группы.

В 1-ю группу входят отряды, в которых все или более 90% входящих в них видов встречаются в урбанизированном ландшафте: Columbiformes (6 видов), Cuculiformes (2), Strigiformes (11), Caprimulgiformes (1), Apodiformes (1), Upupiformes (1), Piciformes (8) и Passeriformes (106 видов). Часть из отрядов в Среднем Поволжье представлены одним или двумя видами (см. таблицу 1), и они регулярно или постоянно отмечаются и обитают в городских ландшафтах и, соответственно, дают стопроцентный показатель.

2-я группа объединяет отряды с высоким процентом (от 60 до 90) участия видов в орнитофауне урбанизированного ландшафта: Anseriformes, Galliformes, Gruiformes, Charadriiformes.

Из 3-й группы, куда вошли Podicipediformes, Falconiformes, Coraciiformes, примерно половина представителей встречаются в городе.

Ciconiiformes составляют 4-ю группу, представители которых в небольшом числе отмечены в урбанизированных ландшафтах. Пребывание птиц этого отряда в городских условиях связано с наличием подходящих для них биотопов, где они могут добывать корм, останавливаться на отдых или гнездиться. Потенциально в эту группу могут быть включены любые из отрядов, не исключая даже таких, как Pelecaniformes и Gaviiformes, представители которых в настоящее не отмечены в городах Среднего Поволжья.

Наибольшее разнообразие отмечено для Passeriformes (табл. 2). Приведены данные лишь по шести наиболее крупным городам Среднего Поволжья, но сходная ситуация наблюдается и в других городских поселениях. Значение воробьинообразных в фауне и населении птиц городов Татарстана ранее уже обсуждались в литературе (Водолажская, Рахимов 1989).

Таблица 1. Распределение видов авифауны Среднего Поволжья по отрядам и семействам

Отряды, семейства	Среднее Поволжье			Урбанизированный ландшафт			
	Число видов	%	Гнезд.	Число видов	%	Гнезд.	% от региона
Gaviiformes	2	0.6	1	-	-	-	-
Gaviidae	2	0.6	1	-	-	-	-
Podicipediformes	5	1.6	5	3	1.2	1	60.0
Podicipedidae	5	1.6	5	3	1.2	1	60.0
Pelecaniformes	2	0.6	-	-	-	-	-
Pelecanidae	1	0.3	-	-	-	-	-
Phalacrocoracidae	1	0.3	-	-	-	-	-
Ciconiiformes	10	3.1	4	2	0.8	1	20.0
Ardeidae	6	1.9	3	2	0.8	1	33.3
Ciconiidae	2	0.6	1	-	-	-	-
Threskiornithoidea	2	0.6	-	-	-	-	-
Phoenicopteriformes	1	0.3	-	-	-	-	-
Phoenicopteridae	1	0.3	-	-	-	-	-
Anseriformes	31	10.1	19	27	11.2	7	87.0
Anatidae	31	10.1	19	27	11.2	7	87.0
Falconiformes	30	9.7	24	14	5.7	6	46.6
Pandionidae	1	0.3	1	-	-	-	-
Accipitridae	21	6.8	16	9	3.7	4	42.8
Falconidae	8	2.6	7	5	2.0	2	62.5
Galliformes	6	1.9	5	4	1.6	3	66.6
Tetraonidae	4	1.3	3	2	0.8	1	50.0
Phasianidae	2	0.6	2	2	0.8	2	100
Gruiformes	10	3.1	10	7	2.9	4	70.0
Gruidae	1	0.3	1	1	0.4	-	100
Rallidae	7	2.2	7	6	2.5	4	85.7
Otididae	2	0.6	2	-	-	-	-
Charadriiformes	60	19.2	34	45	18.6	17	75.0
Burhinidae	1	0.3	-	-	-	-	-
Charadriidae	7	2.2	3	6	2.5	2	85.7
Recurvirostridae	2	0.6	1	2	0.8	-	100
Haematopodidae	1	0.3	1	1	0.4	1	100
Scolopacidae	29	9.4	17	24	10.0	8	82.7
Glareolidae	2	0.6	2	1	0.4	-	50.0
Stercoraridae	3	0.9	-	1	0.4	-	33.3
Laridae	15	4.9	10	10	4.1	6	66.6

Продолжение таблицы 1

Отряды, семейства	Среднее Поволжье			Урбанизированный ландшафт			
	Число видов	%	Гнезд.	Число видов	%	Гнезд.	% от региона
Columbiformes	6	1.9	5	6	2.4	3	100
Pteroclidiidae	1	0.3	-	1	0.4	-	100
Columbidae	5	1.6	5	5	2.0	3	100
Cuculiformes	2	0.6	2	2	0.8	1	100
Cuculidae	2	0.6	2	2	0.8	1	100
Strigiformes	12	3.9	11	11	4.5	7	91.6
Strigidae	12	3.9	11	11	4.5	7	91.6
Caprimulgiformes	1	0.3	1	1	0.4	1	100
Caprimulgidae	1	0.3	1	1	0.4	1	100
Apodiformes	1	0.3	1	1	0.4	1	100
Apodidae	1	0.3	1	1	0.4	1	100
Coraciiformes	4	1.2	3	2	0.8	1	50.0
Coraciidae	1	0.3	1	-	-	-	-
Alcedinidae	1	0.3	1	1	0.4	1	100
Meropidae	2	0.6	1	1	0.4	-	50.0
Upupiformes	1	0.3	1	1	0.4	1	100
Upupidae	1	0.3	1	1	0.4	1	100
Piciformes	8	2.6	8	8	3.3	4	100
Picidae	8	2.6	8	8	3.3	4	100
Passeriformes	114	37.2	103	106	44.1	68	92.9
Hirundinidae	3	0.9	3	3	1.2	3	100
Alaudidae	6	1.9	5	5	2.0	1	83.3
Motacillidae	8	2.6	7	7	2.9	4	87.5
Laniidae	3	0.9	3	3	1.2	1	100
Oriolidae	1	0.3	1	1	0.4	1	100
Sturnidae	2	0.6	2	1	0.4	1	50.0
Corvidae	8	2.6	7	7	2.9	6	87.5
Bombycillidae	1	0.3	-	1	0.4	-	100
Cinclidae	1	0.3	1	1	0.4	-	100
Troglodytidae	1	0.3	1	1	0.4	-	100
Prunellidae	1	0.3	1	1	0.4	-	100
Sylviidae	22	7.1	21	20	8.3	15	90.9
Regulidae	1	0.3	1	1	0.4	-	100
Muscicapidae	19	6.2	18	19	7.9	15	100
Aegithalidae	1	0.3	1	1	0.4	-	100
Paridae	9	2.9	8	8	3.3	6	88.8
Sittidae	1	0.3	1	1	0.4	1	100

Окончание таблицы 1

Отряды, семейства	Среднее Поволжье			Урбанизированный ландшафт			
	Число видов	%	Гнезд.	Число видов	%	Гнезд.	% от региона
Certhiidae	1	0.3	1	1	0.4	1	100
Passeridae	2	0.6	2	2	0.8	2	100
Fringillidae	14	4.5	12	14	5.8	7	100
Emberizidae	9	2.9	7	8	3.3	4	88.8
В С Е Г О	306	100.0	237	240	100.0	124	78.4

Например, в Пензе воробьиные представлены 77 видами, в Ульяновске — 69 и т.д. Доминирование птиц этого отряда характерно для всех городов Среднего Поволжья. Это подтверждается и многочисленными литературными сведениями по городам других регионов (Навасайтис, Курлавичус 1976; Миловидов, Шевырногов 1977; Бутьев, Бабенко 1978; Храбрый, 1982). В процентном отношении воробинообразные составляют от 35.1% (Саранск) до 45.6% (Ульяновск), а по числу гнездящихся видов их доля ещё выше (Птицы городов Среднего Поволжья и Предуралья, 2001). Объясняется это не только их преобладанием над другими отрядами вообще (в мировой фауне на долю Passeriformes приходится приблизительно 60% от всех видов), но и особенностями их гнездового поведения, устройством гнёзд на деревьях, кустарниках и постройках человека, где они более защищены, пластичностью поведенческих реакций, незначительным количеством естественных врагов в городах. Исследования, проведённые в ряде городов Западной Европы, также подтверждают сказанное. Например, в Торуни (Польша) воробьиные составляют 81.8% (Стравинский 1963), в Хельсинки (Финляндия) — 83.8% гнездящихся в городе птиц (Kajoste 1961).

**Таблица 2. Видовое разнообразие Passeriformes
в городах Среднего Поволжья**

Город	Количество видов		Количество гнездящихся	
	Всего	% от всей авифауны города	Видов	%
Нижний Новгород	65	41.1	51	78.4
Самара	48	40.6	41	85.4
Казань	66	37.5	53	80.3
Пенза	77	41.1	59	76.6
Ульяновск	69	45.6	44	63.7
Саранск	65	35.1	49	75.3

Значительное преобладание воробыинообразных является особенностью авиафуны урбанизированных ландшафтов.

Исследования, проведенные в 18 городах Среднего Поволжья: Нижнем Новгороде, Самаре, Казани, Пензе, Ульяновске, Саранске, Чебоксарах, Йошкар-Оле, Набережных Челнах, Нижнекамске и др., — позволили выявить некоторые общие закономерности орнитофауны урбанизированных территорий и характер участия отдельных систематических групп в населении птиц городов. Не все отряды в равной степени представлены в городской орнитофауне. Представители только 8 отрядов присутствуют во всех исследованных населенных пунктах. Это гусеобразные, соколообразные, ржанкообразные, голубеобразные, совообразные, стрижеобразные, дятлообразные и воробыинообразные. Представители этих отрядов определяют основной фон, составляют ядро населения птиц урбанизированных территорий. Например в Казани 81% состава фауны птиц занимают представители этих отрядов, а в г. Набережные Челны (Татарстан) — 98.2%.

Ряд представителей голубеобразных, стрижеобразных и воробыинообразных, населяющих городской ландшафт, входят в группу синантропных птиц и экологически связаны с антропогенными биотопами топическими и трофическими связями. Такие виды как сизый голубь *Columba livia*, кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*, чёрный стриж *Apus apus*, домовый воробей *Passer domesticus*, воронок *Delichon urbica*, серая ворона *Corvus cornix*, галка *Corvus monedula* и некоторые другие являются примерами “птиц-урбанистов” (Божко 1971), наиболее тесно связанных с городом, и их урбанизация сопряжена с многосторонней и серьезной адаптивной перестройкой биологии. По терминологии Н.А.Гладкова (1958), это “приведённые” виды. Все предыдущие исследования птиц в антропогенных ландшафтах подтверждают исторический факт освоения поселений человека представителями этих трёх отрядов (Гладков, Рустамов 1975; Дроздов 1967; Константинов, Хохлов 1995).

Город включает в себя различные местообитания, в административные границы современного городского поселения входят лесопарковая зона, различные водоёмы, пустыри, окрестные сельскохозяйственные поля и т.д. Сохранившаяся птицы этих биотопов существенно пополняют список городской афиауны. По Н.А.Гладкову, это — “вобранные” виды. В эту группу для исследуемого региона входят дятлы, как обязательные элементы фауны лесных ценозов, и многочисленные гусеобразные и ржанкообразные, тесно связанные с водоёмами внутри урбанизированной территории.

Дневные и ночные хищники составляют группу птиц, для которых условия урбанизированных ландшафтов изначально были не очень подходящими, но на определенном этапе развития города последний привлек хищников как место охоты на многочисленную и доступную добычу. Многочисленные наблюдения хищных птиц и сов в городах Среднего Поволжья доказывают эту общую тенденцию — увеличение числа видов Falconiformes и Strigiformes, встречающихся в антропогенном ландшафте (Галушин 1998). Появление и вхождение хищников в экологическую систему города — закономерный процесс, и, вероятно, он является показате-

лем определённой устойчивости и сформированности сообщества, т.к. плотоядные животные в экосистемах, являясь консументами второго порядка, играют важную роль в пищевых цепях.

Гнездование в городах достоверно установлено для 187 видов птиц. Число гнездящихся видов в каждом из отрядов представлено в таблице 1. При сравнении данных по гнездовой авиафуне городов с видовым составом птиц всего Среднего Поволжья (табл. 3) выявляется показатель значимости отрядов птиц, отмеченных в урбанизированных ландшафтах региона.

Гнездование в урбанизированном ландшафте является подтверждением наличия устойчивой экологической связи данного вида с конкретной территорией, поэтому гнездящиеся виды следует рассматривать как характерные для урбанизированного ландшафта и как перспективные в плане их урбанизации.

Интересным представляется распределение городской авиафуны по отдельным семействам. Всего в Среднем Поволжье обитают представители 57 семейств. Наиболее многочисленными являются воробьиные — 21 семейство (36.8%). На втором месте находятся ржанкообразные — 8 семейств (14.0%). Два этих отряда вместе составляют более половины (50.8%) представленных в Среднем Поволжье семейств птиц (табл. 4). Из семейств этих отрядов формируется авиафуна и гнездящаяся фауна городов Среднего Поволжья. Число видов в семействах различно, и в соответствии с этим

Таблица 3. Сравнение числа гнездящихся в городах птиц с числом видов орнитофауны Среднего Поволжья по отрядам

Отряды	Число видов в естественных ландшафтах	Число гнездящихся в городах видов	
		Абс.	% от региональной авиафуны
Passeriformes	114	68	59.6
Charadriiformes	60	17	28.3
Anseriformes	31	7	22.5
Falconiformes	30	6	20
Strigiformes	12	7	58.3
Gruiformes	10	4	40
Ciconiiformes	10	1	10
Piciformes	8	4	50
Columbiformes	6	3	50
Galliformes	6	3	50
Podicipediformes	5	1	20
Coraciiformes	4	1	25
Cuculiformes	2	1	50
Apodiformes	1	1	100
Caprimulgiformes	1	1	100
Upupiformes	1	1	100

Таблица 4. Семейства птиц, представленные в городах Среднего Поволжья

Отряд	Всего семейств	Семейства, представленные на гнездовании	
		Абс.	%
Passeriformes	21	15	62.5
Charadriiformes	7	4	57.1
Всего по региону	47	35	59.5 (2 отмеченных отряда)

Таблица 5. Наиболее богатые видами семейства в фауне птиц городов Среднего Поволжья

Семейства	Число видов	Число гнездящихся видов	
		Абс.	%
Anatidae	27	7	25.9
Scolopacidae	24	8	33.3
Sylviidae	20	15	75
Muscicapidae	19	15	78.9
Fringillidae	14	7	50
Strigidae	11	7	63.6
Laridae	10	6	60
Accipitridae	9	4	44.4
Emberizidae	8	4	50
Paridae	8	6	75
Picidae	8	4	50
Corvidae	7	6	85.7
Motacillidae	7	4	57.1

они вносят разный вклад в городскую авифауну. В целом по Среднему Поволжью наибольшим числом видов представлены семейства утиных, бекасовых, славковых (табл. 5).

Из Passeriformes самые массовые — славковые, мухоловковые, выорковые (рис. 1, 2). Диаграммы наглядно показывают, что виды 4 семейств — славковых, мухоловковых, врановых и синицевых — наиболее характерны для урбанизированного ландшафта, а условия города максимально соответствуют их требованиям, главным образом, в отношении питания и гнездования. Большинство этих видов связано с древесно-кустарниковыми насаждениями или являются дуплогнездниками. В обоих случаях урбанизированный ландшафт удовлетворяет их требованиям. Менее выгодные условия для гнездования в городах у наземногнездящихся птиц. Поэтому виды овсянковых и трясогузковых не входят в лидирующую группу гнездящихся птиц, хотя по числу видов они превосходят другие семейства (рис. 2).

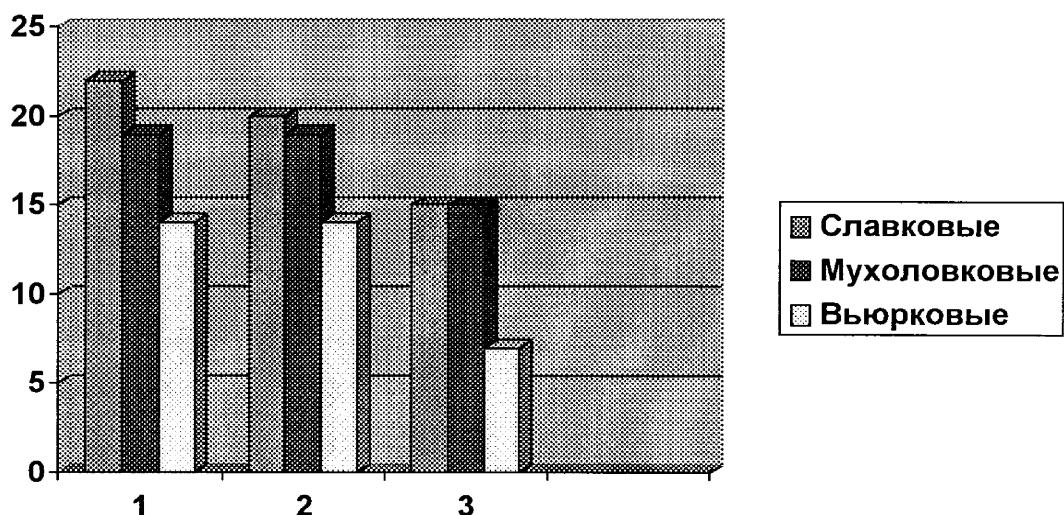

Рис. 1. Участие наиболее массовых семейств птиц в авифауне региона.

1 — в фауне Среднего Поволжья;
2 — в авифауне городов;
3 — в гнездовой авифауне городов.

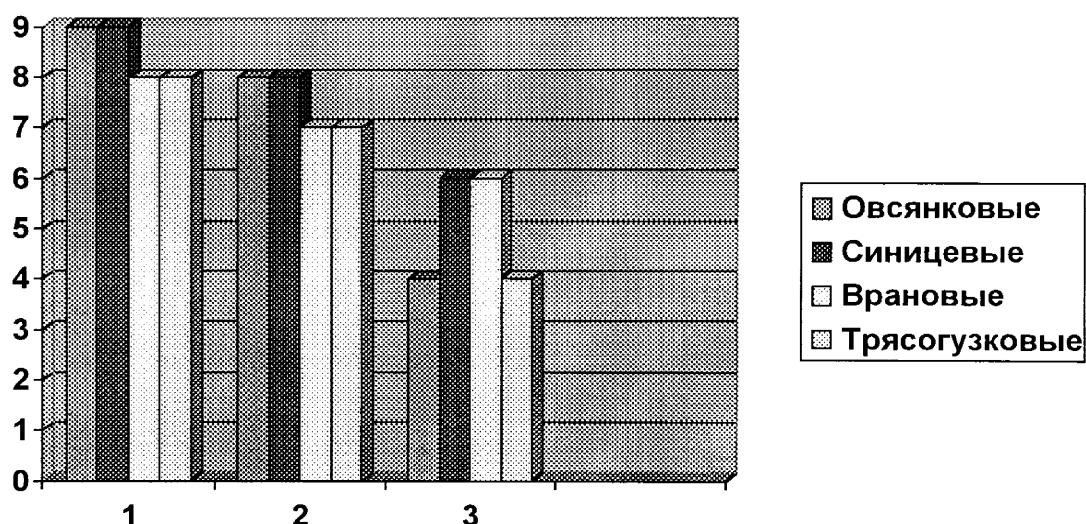

Рис.2. Участие некоторых семейств птиц в авифауне региона.

1 — в фауне Среднего Поволжья;
2 — в авифауне городов;
3 — в гнездовой авифауне городов.

Представленные материалы по авифауне Среднего Поволжья отражают некоторые общие закономерности формирования городских экосистем как самостоятельных единиц. Полученные сведения, характеризуя особенности урбанизации авифауны только в одном регионе, могут служить основой для подобного анализа и в других регионах.

Общее число видов птиц, как и распределение видов по родам, семействам, а в ряде случаев и по отрядам, до сих пор вызывают разногласия среди систематиков. В наибольшей степени они проявляются на уровне родов, в меньшей — на уровне отрядов. Однако, по мнению Н.Н.Карташева (1974), любая систематическая категория имеет объективную основу, выраженную морфологическими и биологическими особенностями входящих в таксон реальных видов. Э.Майр (1971) отмечает, что систематик не

“создает” таксоны, а “открывает” группы, созданные эволюцией; он классифицирует организмы и популяции, объективно существующие в природе.

В заключение отметим следующее. Высокие темпы антропогенной трансформации естественных природных экосистем приводят к тому, что многие существующие в природе процессы ускоряются, изменяются и приводят к непредсказуемым последствиям. Возможно, урбанизированный ландшафт как среда обитания живых организмов может служить полигоном для наблюдений за ускоренными темпами эволюционных изменений в экосистемах. Наблюдающиеся у синантропных птиц изменения в экологии, биологии размножения, поведении, возникновение новых фенотипов отражают происходящие в условиях антропогенного ландшафта события, имеющие место и в природных экосистемах.

Литература

- Амеличев В.Н. 1982.** *Орнитофауна промышленных городов Урала и закономерности ее формирования.* Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Свердловск: 1-15.
- Благосклонов К.Н. 1970.** Формирование и динамика фауны птиц большого города на примере Москвы // 5-я межзвуз. зоогеограф. конф. Казань: 44-45.
- Божко С.И. 1971.** К характеристике процесса урбанизации птиц // Вестн. Ленингр. ун-та 9: 5-14.
- Бородихин Н.А. 1968.** *Птицы Алма-Аты.* М. 1-121.
- Бутьев В.Т., Бабенко В.Г. 1978.** *Птицы природного комплекса, сохранившегося в пределах г. Москвы и Подмосковья.* М.: 25-27.
- Водолажская Т.И., Рахимов И.И. 1989.** *Фауна наземных позвоночных урбанизированных ландшафтов Татарии. Птицы.* Казань: 1-136.
- Галушин В.М. 1998.** Проблемы хищных птиц Восточной Европы и Северной Азии в XX веке // 3-я конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии. Ставрополь: 31-33.
- Гладков Н.А. 1958.** Некоторые вопросы зоогеографии культурного ландшафта // Учен. зап. Моск. ун-та 197: 17-34.
- Гладков Н.А., Рустамов А.К. 1975.** *Животные культурных ландшафтов.* М.: 1-220.
- Дроздов Н.Н. 1967.** Фауна и население птиц культурных ландшафтов // Орнитология 8: 3-46.
- Карев Е.В. 1986.** Видовой состав, распределение и численность птиц Уфы // *Фауна позвоночных Урала и сопредельных территорий.* Свердловск: 88-95.
- Карташев Н..Н. 1974.** *Систематика птиц.* М.: 1- 342.
- Константинов В.М., Хохлов А.Н. 1995.** История изучения городских птиц и современное состояние авифаун восточноевропейских городов // Социально-орнитологические идеи и предложения. Ставрополь: 22-35.
- Козлов Н.А. 1980.** Обзор орнитофауны Новосибирска и его окрестностей // Животный мир Сибири и его охрана. Новосибирск: 86-94.
- Лаппо Г.М. 1997.** *География городов.* М.: 1-480.
- Майр Э. 1971.** *Принципы зоологической систематики.* М.: 1-244.
- Майхрук М.И. 1972.** Динамика населения птиц в городском ландшафте (на примере г. Саранска) // География и экология наземных позвоночных. Владимир, 1: 25-33.
- Миловидов С.П. 1977.** Птицы городов Алтайского края // Природные ресурсы Сибири. Томск: 89-94.
- Миловидов С.П. 1980.** Птицы городов Западной Сибири и их охрана // Проблемы охраны природы Западной Сибири. Томск: 86-92.
- Миловидов С.П., Шевырногов С.З. 1977.** Птицы города Омска // Вопросы биологии. Томск: 15-18.

- Навасайтис Л., Курлавичус П. 1976.** Орнитофауна насаждений г. Каунас и его окрестностей в 1970-1974 гг. // Экология птиц Литовской ССР. Вильнюс: 135-157.
- Нанкинов Д.Н. 1982.** Птицы города Софии // Орнит. бюл. (София) 12: 1-369.
- Птицы городов Среднего Поволжья и Предуралья. 2001** / ред. И.И.Рахимов. Казань: 1-272.
- Степанян Л.С. 1990.** Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-728.
- Храбрый В.М. 1982.** Динамика орнитофауны Ленинграда // Природа 6: 33-40.
- Цыбулин С.М. 1986.** Птицы диффузного города. Новосибирск: 1-168.
- Янков П.Н. 1983.** Орнитофауна Софии, особенности ее структуры и формирования. Автoref. дис. ... канд. биол. наук. Минск: 1-24.
- Hohtola E. 1978.** Differential changes in birds community structure with urbanisation: a study in Central Finland // *Ornis scand.* 9, 1: 94-100.
- Goodwin D. 1960.** Comparative ecology of pigeons in inner London // *Brit. Birds* 53, 5: 201-212.
- Kajoste E. 1961.** Über die Nistvogelfauna der Sunenstadt von Helsinki // *Ornis fenn.* 38: 45-61.
- Luniak M. 1983.** The avifauna of urban green areas in Poland and possibilities of managing it // *Acta ornithol.* 19, 1/6: 3-62.
- Orszaghova- Chudinova Z. 1985.** Birds of city districts Ruzunov and Dubravka in Bratislava in the years 1977-1980 // *Biologia* 40, 6: 573-581.
- Strawinski S. 1963.** Ptaki miasta Torunia // *Acta ornithol.* 7, 5: 115-156.
- Witt K. 1982.** Urban macrostructure and avian communities of a sample plot in Berlin (West) // *Animals in urban environment.* Warszawa: 169-175.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 151: 589-592

К вопросу о минеральном питании птиц

Т.В.Плешак

Северный филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова, пр. Советских Космонавтов, д. 38, Архангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 17 мая 2001

О солонцевании на естественных и искусственных источниках диких копытных и других растительноядных млекопитающих хорошо известно. У птиц подобное поведение изучено гораздо меньше (Корелов 1953).

В Московском зоопарке солонцевание щеглов *Carduelis carduelis*, чижей *Spinus spinus*, чечёток *Acanthis flammea* и воробьёв *Passer montanus* и *P. domesticus* наблюдал А.П.Мантайфель (1955). Птицы слетались на большие куски соли-лизунца, лежавшие в кормушках копытных. Однажды он предложил горсть соли страусам *Struthio camelus*, которую они в возбуждении мгновенно расхватали и впоследствии внимательно приглядывались к исследователю, когда тот оказывался у вольера.

М.Н.Корелов (1953) считает, что привязанность к поваренной соли характерна преимущественно для растительноядных птиц: горлиц *Streptopelia* spp., кранокрылых чечевичников *Rhodopechys sanguinea*, королевских выорков *Serinus pusillus*, чечевиц *Carpodacus erythrinus*, коноплянок *Cannabina*

cannabina, зеленушек *Chloris chloris*. Поедание соли отмечено для грифов-индеек *Cathartes aura* и американских стервятников *Coragyps atratus* (Coleman et al. 1985). О частом посещении солонцов или солевых источников вяхириями *Columba palumbus* (иногда большими стаями) сообщает ряд авторов для Кавказа (Насимович 1937; Аверин, Насимович 1938; Формозов 1976). Подобное поведение отмечает для диких голубей Дальнего Востока Л.Г.Капланов (1948).

В северном Онтарио (Канада) на минеральных источниках и лужах, загрязнённых солью (зимой на 1 км дороги для предотвращения намерзания льда высыпают 30-40 т поваренной соли), наблюдали пурпурных чечевиц *Carpodacus purpureus* и сосновых чижей *Spinus pinus* (Fraser 1986).

Э.И.Гаврилов (1968) на оз. Маркакуль, на солонце, посещаемом обычновенными чечевицами и седоголовыми щеглами *Carduelis caniceps*, за месяц отловил паутинной сетью 863 чечевицы. На солонец прилетало свыше 7.5 тыс. птиц.

Однако чаще других птиц на источниках минерального питания отмечают клестов *Loxia curvirostra*, *L. pityopsittacus* (Латкин 1853; Теплова 1957; Формозов 1976; Плешак 1988; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). Причём клесты поедают не только поваренную соль, но и другие минеральные вещества: гипс, штукатурку, известковый и цементный строительные растворы (Fellenberg, Pfennig 1986; Heuer 1988).

В недалёком прошлом в Коми существовал промысел клестов силянками, где приманкой служил снег, политый уриной или кислым квасом (Латкин 1853; Теплова 1957; Конаков 1983). Тушки добытых клестов шли на корм собакам или после специальной обработки использовались в пищу человеком. Промышляли клестов старики и дети. В урожайный год один юный промысловик отлавливал до 2 тыс. птиц (Конаков 1983).

Свообразными солонцами клестам служат избушки охотников и рыбаков, а также сенокосников на дальних угодьях. Соль в них обычно хранят на полках снаружи. На неё попадают осадки, она поглощает влагу из воздуха. Стекающий рассол пропитывает древесину брёвен и мох между ними. Вот их-то и отщипывают своими мощными клювами клесты. Доски полок через некоторое, обычно непродолжительное, время съедаются ими полностью, в брёвнах, особенно если они начинают загнивать, клесты выедают продольные щели глубиной до 10 см. В январе 2001 на р. Порженка (Каргопольский р-н, Архангельская обл.) при осмотре старинной избушки обнаружили, что брёвна на одной из стен съедены клестами наполовину. Подобное явление наблюдалось нами на избе косарей в Пинежском р-не на ручье Вырвей. В Холмогорском р-не, где на оз. Ихальное изба после перестроек существует около столетия, она всё время активно посещается клестами. Так, 10 сентября 1989 на ней солонцевалось одновременно около 30 птиц. Клесты при посещении солонца ведут себя безбоязненно, подпускают человека на несколько десятков сантиметров, залетают внутрь помещения через приоткрытую дверь. Вспугнутые, они тотчас возвращаются обратно. 29 мая 1980 в Холмогорском р-не нашли старинный охотничий лабаз с сильно изъеденной клестами древесиной. Следует отметить, что

клесты солонцуются не только на стенах, но и едят землю в тамбурах избушек, пытаются отщипывать кусочки соли-лизунца, причём на один небольшой кусок может усаживаться сразу несколько птиц, что наблюдалось нами 1 июня 1985.

Поедание снега, смоченного уриной человека, отмечалось нами неоднократно. Особенно ярко это явление было выражено в марте 1990 на охотничьей базе Лемъ-ю (окрестности Сыктывкара), где на бровке дороги ежедневно солонцевались около 40 особей. То же самое отмечалось на кордоне "Думино" Кенозерского национального парка. Следует отметить, что клесты солонцевались и на многочисленных мочевых точках собак (охотничья база Лемъ-ю, 12 марта 1990). А.Н.Формозов (1976) наблюдал солонцевание клестов на урине лошадей.

Источником минерального питания для клестов служат и помойки, где этих птиц мы отмечали неоднократно (например, 27 февраля 1990, 25 мая 1978). Клестов, подбирающих весной на помойке рыбы косточки, наблюдали О.И.Семёнов-Тян-Шанский и А.С.Гилязов (1991).

Массовое солонцевание клестов чаще всего отмечается в годы урожая шишек ели *Picea* sp. и сосны *Pinus sylvestris*, преимущественно в течение осени, зимы и весны.

В январе 2001 в заброшенных деревнях в южной части Кенозерского национального парка мы наблюдали довольно большие скопления клестов (до 60 птиц), которые выискивали здесь минеральные источники (заброшенные туалеты, хлева, места, где жили охотники, туристы, косари). В жилой дер. Морщихинская в небольшой куртине елей с большим количеством шишек практически ежедневно жировали клесты. 27 января утром видели стайку численностью около 100 особей. Примено 20 птиц, постоянно меняясь, поедали извёстку и строительный раствор на стене старинной церкви (Плещак, Корепанов 2001). Интересно отметить, что крупные стаи клестов наблюдались только в населённых пунктах (жилых и заброшенных). В лесах они чаще встречались парами или одиночками, реже небольшими группами (3-5, один раз 10 особей).

Своеобразное солонцевание отмечено нами у серой вороны *Corvus corone* 23 января 1998. Птица на обочине пешеходной дорожки жадно поедала снег на собачьей мочеточке.

В июне 1984 у гнезда сизой чайки *Larus canus* в Холмогорском р-не в пойме Северной Двины обнаружили кость ставриды *Trachurus* sp. холодного копчения, подобранный и принесённую птенцам со стоянки туристов.

1 октября 1987 в Холмогорском р-не у охотничьей избушки кукши *Perisoreus infaustus* жадно таскали из консервной банки куски ставриды пряного посола и уносили в лес. Следует отметить, что кукши подолгу живут у охотничьих избушек, часто вороют продукты, подбирают обедки, активно обследуют помойки, где можно найти немало источников минеральных солей. На помойках мы неоднократно встречали чечёток, однажды (3 апреля 1978) видели поползня *Sitta europaea*.

В городских условиях источниками минерального питания для птиц служат мусорные контейнеры. Их активно посещают серые вороны, галки

Corvus monedula, большие синицы *Parus major*, домовые и полевые воробы. Несколько раз видели здесь поползней. В поедаемых птицами пищевых отходах хлористого натрия более чем достаточно.

31 октября 1997 мы наблюдали, как большая синица подобрала на автобусной остановке только что выброшенный окурок сигареты с фильтром, взлетела с ним на ветку и съела всю золу. Поедание золы из костра с большим содержанием солей кальция (в 4.5 раза выше нормы) описано для гудзонской гаички *Parus hudsonicus* (Ficken 1989).

Литература

- Аверин Ю.В., Насимович А.А. 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // *Тр. Кавказского заповедника* 1: 5-56.
- Гаврилов Э.И. 1968. Об использовании солонцов для отлова птиц // *Орнитология* 9: 343-344.
- Капланов Л.Г. 1948. *Тигр. Изюбрь. Лось.* М.: 1-128.
- Конаков Н.Д. 1983. *Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX-начале XX в.* М.: 1-248.
- Корелов М.Н. 1953. Птицы солонцы // *Изв. АН КазССР* 125: 44-46.
- Латкин В.Н. 1853. Дневник В.Н.Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 гг. // *Зап. Рус. географ. общ-ва* 7, 1: 1-154.
- Мантайфель П.А. 1955. Соляной голод // *Рассказы натуралиста / П.А.Мантайфель.* М.: 85-86.
- Насимович А.А. 1937. Солёное лакомство // *Боец-охотник* 9: 36-38.
- Плешак Т.В. 1988. Клести на солонцах // *Природа* 7: 77.
- Плешак Т.В., Корепанов В.И. 2001. К зимней орнитофауне Кенозерского национального парка (Архангельская область) // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 142: 372-374.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии.* М.: 1-288.
- Теплова Е.Н. 1957. Птицы района Печоро-Илычского заповедника // *Тр. Печоро-Илычского заповедника* 6: 5-115.
- Формозов А.Н. 1976. Потребители семян ели // *Звери, птицы и их взаимосвязи со средой / А.Н.Формозов.* М.: 96-117.
- Coleman J.S., Fraser J.D., Pringle C.A. 1985. Salt-eating by black and turkey vultures // *Condor* 87, 2: 291-292.
- Fellenberg W., Pfennig H.G. 1986. Zur Aufnahme von Mörtel und anderen Mineralien durch den Fichtenkreuzschnäbel (*Loxia curvirostra*) // *Charadrius* 2, 4: 216-220.
- Ficken M.S. 1989. Boreal Chickadees eat ash high in calcium // *Wilson Bull.* 101, 2: 349-351.
- Fraser D. 1986. Mammals, birds, and butterflies at sodium sources in northern Ontario forests // *Can. Field-Natur.* 99, 3: 365-367.
- Heuer J. 1988. Über die Aufnahme von Mineralstoffen durch Fichtenkreuzschnäbel *Loxia curvirostra* // *Gefied. Welt.* 112, 9: 264.

Серый скворец *Sturnus cineraceus* на западном побережье озера Байкал

В.В.Рябцев

Прибайкальский национальный парк, а/я 185, Иркутск, 664049, Россия
E-mail: pribpark@sibron.ru

Поступила в редакцию 15 июля 2001

Западным пределом ареала серого скворца *Sturnus cineraceus* считают озеро Байкал (Степанян 1990). При этом в Бурятии (т.е. на территории, прилегающей к Байкалу с востока) он появился сравнительно недавно. Впервые серый скворец был отмечен здесь в долине р. Баргузин в сентябре 1980, а первые гнёзда найдены в 1986 сразу в двух районах — в долинах рек Баргузин и Уда. В 1989 размножающиеся пары обнаружены также в Гусиноозёрской котловине и в пойме Джиды — на самом юге Бурятии (Доржиев, Ешев 1991). В 1990-х серый скворец заселял уже обширные территории восточного Прибайкалья (Доржиев 1997).

Западнее Байкала, в Иркутской обл., серый скворец до последнего времени являлся залётным видом, после 1978 регистрируемым почти ежегодно (Дурнев 1996). 15 июня 2001 гнездящаяся пара была обнаружена автором на западном побережье Байкала в дельте р. Голоустная, на территории Прибайкальского национального парка. Гнездовым деревом служил очень старый и кряжистый тополь душистый *Populus suaveolens*, растущий посреди пойменного остеинённого луга на одном из островов дельты. Хотя высота дерева составляла лишь 12-13 м, диаметр его ствола у земли превышал 2 м. Гнездо располагалось в дупле на высоте 9 м от земли. В других дуплах этого же тополя гнездились самка длинноносого крохаля *Mergus serrator* и несколько пар полевых воробьёв *Passer montanus*. У скворцов 15 июня уже были птенцы. Взрослые птицы активно носили им мелких саранчовых, держа их по несколько штук в клюве. При появлении взрослых птиц на гнездовом дереве из дупла доносились крики птенцов. С 18 до 19 ч отмечено 5 подлётов с кормом одновременно обоих родителей, и 3 раза скворцы подлетали поодиночке. 26 июня птенцы ещё находились в гнезде, их выкармливание продолжалось.

Интересно, что на западном побережье Байкала практически только в дельте и нижнем течении Голоустной можно встретить крупные (с диаметром ствола более 1 м) деревья тополя, как правило, имеющие многочисленные дупла. В Бурятии подавляющее большинство гнёзд серого скворца обнаружено именно в дуплах тополей и древовидных ив (Доржиев 1997).

Литература

Доржиев Ц.З. 1997. Симпатрия и сравнительная экология близких видов птиц (бассейн озера Байкал). Улан-Удэ: 1-370.

- Доржиев Ц.З., Ешев В.Е. 1991. Орнитологические находки в юго-западном Забайкалье // *Орнитология* 25: 156-157.
- Дурнев Ю.А. 1996. Серый скворец // *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: 218.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 151: 594-596

Таксономическое положение глухих кукушек *Versiculus* gen. n. (Cuculidae, Aves)

Н.Н.Балацкий

Новосибирский областной краеведческий музей, Новосибирск, 630004, Россия

E-mail: kolya@nrsm.nsc.ru

Поступила в редакцию 16 июня 2001

В Северной Азии обитает несколько видов кукушек, среди которых распространены и виды-двойники: обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* Linnaeus, 1758 и глухая кукушка *C. horsfieldi* Moore, 1857 (Майр 1971; Степанян 1983; Ernst 1992). Их внешнее морфологическое и фенотипическое сходство, казалось, предполагает тесные генеалогические связи и, соответственно, объединение в одном роде *Cuculus* Linnaeus, 1758. Однако, это не так. Прижизненные признаки глухой кукушки (брачное поведение, тип полёта, характер токования, вокализация, места зимовок, а также форма и размеры яиц, окраска ротовой полости птенцов и ювенильного оперения слётков) совсем не отвечают таковым обыкновенной кукушки (Панов 1973; Карташев 1974; Нечаев 1991, 1993; Балацкий 1991а, б, 1994, 1997, 1998, 2000). Это свидетельствует о значительной генетической дистанции между названными видами кукушек (Балацкий 1995). Межвидовая гибридизация между глухой и обыкновенной кукушками, допустимая для видов единого рода, неизвестна. На этом основании виды глухих кукушек, не отвечающие диагнозу типового вида группы *Cuculus* Linnaeus, 1758, выведены мной в самостоятельный род *Versiculus*, gen. n.

Род *Versiculus* Balatzki, gen. n.

Диагноз. Птицы средней величины с удлинёнными рулевыми и маховыми перьями. Клюв средней длины, несколько согнутый книзу, конёк надклювья заострён, края челюстей ровные, но на конце надклювья имеется небольшая выемка, кончик надклювья выступает за подклювье, загнут книзу. В углах рта щетинок нет. Ноздри округлые, открытые. Крылья, относительно тела, длинные и узкие, с острой вершиной. Маховых перьев 10, первое маховое — более половины второго, самое длинное третье маховое,

вырезки на внешних опахалах отсутствуют. Хвост короче крыла, конец его ступенчатый. Рулевых перьев 10, крайние рулевые на четверть короче средних. Перья надхвостья и подхвостья длинные, превышают середину хвоста. Ноги с укороченной плюсной и подвижным внешним пальцем, изогнутый коготь заднего пальца в два раза короче когтя среднего пальца.

В окраске оперения преобладают серый, бурый (или — рыжий), белый цвета. Имеется поперечно-полосатый рисунок на брюхе и продольно- пятнистый — на рулевых перьях. Верхняя сторона тела, голова и зоб окрашены в однотонные тёмно-серые с сизым оттенком тона, более светлые тона на горле и зобе (исключение — рыжая морфа с пёстрым рисунком среди самок). Грудь, брюхо и подхвостье белые или желтоватые с резко выделяющимся рисунком из узких поперечных полос тёмно-буровой окраски (у отдельных особей рисунок на перьях подхвостья может отсутствовать). Крылья с внешней стороны однотонные тёмно-бурые, а снизу на перво- степенных маховых хорошо заметен поперечный рисунок из белых пятен- полос. На 1-м маховом 4 (редко 5) светлых пятна. Нижние кроющие крыла белые или желтоватые с нерезким светло-серым поперечным рисунком. Пёрышки, прикрывающие основания больших кроющих кисти, белые, редко с серым рисунком. Клюв двуцветный: надклювье тёмно-буровое, а подклювье желтовато-буровое. Рулевые тёмно-бурые с белыми мозаичными пятнами вдоль стержня и внутреннего края опахал. Ноги жёлтые или ржаво-бурые. Радужина бурая или коричневая. Половой диморфизм в окраске взрослых птиц выражен мало: у самки на границе нижнего края светло- серой мантии и груди имеется коричневый ошейник, а на кроющих крыла заметны светлые пестрины. У сеголетков в окраске оперения вместо светло-серой мантии, на голове, шее и зобе имеется буро-чёрная мантия, а на верхней стороне тела и крыльях вершины перьев белые.

Держатся открыто, часто поодиночке, реже группой. Преимущественно насекомоядные птицы. Голос самца — двусложный низкий по тембру звук, вроде “ду-ду...ду-ду...ду-ду...”, повторяемый несколько раз подряд. Голос самки — несколько более высокие звуки, напоминающие квохтанье. Полёт прямолинейный с частыми взмахами крыльев. Населяют преимущественно таёжные типы леса. Для брачных отношений характерна полигиния: участок самца включает несколько участков самок. Относятся к гнездовым паразитам, подкладывая свои яйца в гнёзда других видов птиц. Форма яиц эллипсоидная. Основными видами-воспитателями являются пеночки *Phylloscopidae*: *Phylloscopus*, *Acanthopneuste*, *Reguloides*, *Horeites*. Птенец голый. Полость рта оранжевая, клювные валики чёрные, но в углах рта красно- оранжевые. Параллельно клювным валикам в полости рта заметны чёрные полосы. Кончик языка черноватый. Ноздри имеют вид округлых трубочек, открывающихся вбок.

Перелётные птицы, зимуют в Юго-Восточной Азии.

Распространение. Восточная Палеарктика и север Индо-Малайской области. Проникают на северо-восток Средней Азии и в Предуралье.

Типовой вид. *Cuculus horsfieldi* Moore, 1857, Cat. Birds Mus. East India Comp., 2 (1856-1858), с. 703, Ява.

Синонимы. *Cuculus optatus* Gould, 1845; *Cuculus peninsylae* Stejneger, 1885.

Дифференциальный диагноз. Виды *Versicolor*, gen. n. морфологически напоминают виды *Cuculus*, но отличаются более мелкими размерами (крыло обычно менее 210 мм) и совокупным набором следующих признаков. Кроющие перья кисти крыла белые. На первом маховом пере 4 светлых пятна (у *Cuculus* – 6 пятен). Острый кончик надкловья нависает над подкловьем. Ширина полосы на брюхе более 2 мм.

Полость рта у птенца оранжевая, кловные валики чёрные, но в углах рта красно-оранжевые. Параллельно кловным валикам в полости рта заметны чёрные полосы, кончик языка черноватый, ноздри имеют вид округлых трубочек, открывающихся вбок.

Таксономические замечания. Выделяют 2 вида: индо-малайский *saturatus* Blyth, 1843 и восточно-пaleарктический *horsfieldi* Moore, 1857 (Payne 1997).

Автор глубоко признателен коллегам Биологического института экологии и систематики животных Сибирского отделения Российской Академии наук (Новосибирск) за всестороннюю поддержку и предоставление коллекционных материалов.

Литература

- Балацкий Н.Н. 1991а. Глухая кукушка и теньковка в Новосибирской области // *Биол. науки* 5: 56-62.
- Балацкий Н.Н. 1991б. Глухая кукушка и её воспитатели в заповеднике Кедровая Падь и его окрестностях // *Сиб. орнитол. журн. "Uragus"*. Барнаул, 1: 4-11.
- Балацкий Н.Н. 1994. К определению яиц кукушек (Cuculidae) Палеарктики // *Современная орнитология* 1992. М.: 31-46.
- Балацкий Н.Н. 1995. Таксономический аспект классификации воробьинообразных птиц через определение границ таксонов // *Вопросы орнитологии: Тез. докл. к 5-й конф. орнитологов Сибири*. Барнаул: 10-12.
- Балацкий Н.Н. 1997. Глухая кукушка *Cuculus saturatus* в верховье Бикина // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 8*: 7-9.
- Балацкий Н.Н. 1998. Ооморфологические характеристики глухой кукушки *Cuculus saturatus* в Северной Азии // *Актуальные проблемы оологии*. Липецк.
- Балацкий Н.Н. 2000. Таксономия кукушек (Cuculidae, Aves) // *Проблема вида и видообразования: Тез. докл. 1-й Международной конф.* Томск: 8-10.
- Карташев Н.Н. 1974. *Систематика птиц*. М.: 1-342.
- Майр Э. 1971. *Принципы зоологической систематики*. М.: 1-455.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А. 1993. Глухая кукушка // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные*. М.: 225-236.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Степанян Л.С. 1983. *Надвиды и виды-двойники в авифауне СССР*. М.: 1-294.
- Ernst S. 1992. Wie ruft older Wald Kuckuck (*Cuculus saturatus*)? // *Ornith. Mitt.* 44: 16-18.
- Payne R.B. 1997. Cuculidae // *Handbook of the Birds of the World* 4: 554-555.

Роль животноводческих стоянок в жизни птиц юго-западной Тувы и юго-восточного Алтая

В. В. Попов

Иркутский государственный университет

Поступила в редакцию 15 июля 2001

Полевые работы проводились в 1983-1990 в юго-западной Туве (Монгун-Тайгинский и Овюрский районы) и в 1986 и 1991 в юго-восточном Алтае (Кош-Агачский район). Наблюдениями охвачены все сезоны.

В рассматриваемых районах практикуется отгонное животноводство и связанное с ним сезонное использование животноводческих стоянок. Летом скот пасётся в основном в луговостепях и на субальпийских лугах, зимой — в сухих и горных степях. Часть стоянок используется только во время осенних и весенних кочёвок. Зимние стоянки, как правило, состоят из зимника и 2-3 кошар. На летних стоянках зимники обычно отсутствуют. Стоянки используются несколько месяцев в году, остальное время они не заселены и пустуют. Исключение составляют животноводческие бригады, где обслуживающий персонал живёт круглый год. Расположены стоянки в основном вблизи от источников воды и в защищённых от ветра местах.

Животноводческие стоянки привлекают к себе большое количество птиц. На гнездовые в них нами обнаружены 11 видов птиц: сизый *Columba livia* и скалистый *C. rupestris* голуби, удод *Upupa epops*, маскированная трясогузка *Motacilla personata*, бледная завишка *Prunella fulvescens*, обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*, плещанка *Oe. pleschanka*, горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*, домовый *Passer domesticus* и полевой *P. montanus* воробьи, клушица *Pyrrhocorax pyrrhocorax*. Летом стоянки используют для ночёвок каменные воробьи *Petronia petronia*, снежные воробьи *Montifringilla nivalis*, горные коноплянки *Cannabina flavirostris* и некоторые другие. В окрестностях стоянок держится много птиц. Это, кроме вышеперечисленных, жаворонки: рогатые *Eremophila alpestris* и полевые *Alauda arvensis*, коньки: горные *Anthus spinolella*, полевые *A. campestris*, степные *A. richardi* и зелёные *A. hodgsoni*, овсянки: обыкновенные *Emberiza citrinella* и садовые *E. hortulana*, а также прилетающие сюда на кормёжку врановые: сороки *Pica pica*, чёрные вороны *Corvus corone*, вороны *C. corax*, грачи *C. frugilegus*, даурские галки *C. dauricus*, альпийские галки *Graculus graculus*. Во время весенней и, особенно, осенней миграции на стоянках можно встретить самые разные виды, в том числе и не характерные для горной степи — зяблика *Fringilla coelebs*, соловья-красношапку *Calliope calliope*, пеночек *Phylloscopus* spp., горихвосток: сибирскую *Phoenicurus auroreus*, красноспинную *Ph. erythronotus* и краснобрюхую *Ph. erythrogaster*, мухоловок *Muscicapa* spp.

Особенно важное значение в жизни птиц животноводческие стоянки имеют зимой. В этот сезон здесь постоянно обитает свыше 20 видов птиц.

Среди них преобладают рогатые жаворонки *E. a. flava* (Gmelin, 1789) и *E. a. brandti* (Dresser, 1874), обычны полевые, домовые, снежные и монгольские земляные *Pyrgilauda davidiana* воробы, скалистые и сизые голуби. В отдельные годы зимуют чечётки *Acanthis flammea*. Реже зимой встречаются обыкновенная овсянка и овсянка Годлевского *Emberiza godlewskii*, большая *Carpodacus rubicilla* и арчёвая *C. rhodochlamys* чечевицы, горные вьюрки: сибирский *Leucosticte arctoa*, жемчужный *L. brandti* и гималайский *L. nemoricola*, большая синица *Parus major*, бледная завирушка, горная коноплянка, сорока, даурская галка и клушица. В окрестностях стоянок держатся куропатки: белая *Lagopus lagopus* и бородатая *Perdix dauricae*. Из хищных птиц здесь можно встретить мохноногого курганника *Buteo hemilasius*, пустельгу *Falco tinnunculus* и домового сыча *Athene noctua*. При этом пустельга и домовый сыч в зимнее время встречены только на животноводческих стоянках. Сюда их привлекают скопления мелких птиц и плотные поселения монгольских песчанок *Meriones unguiculatus* и других грызунов. Особенно значительна концентрация птиц на стоянках во время снегопадов. Это объясняется хорошими защитными и кормовыми условиями — скот вытаптывает снег вокруг стоянок и делает доступным для птиц корм на поверхности почвы. Летом окрестности стоянок обильно застают сорнями травами, что делает их привлекательными для зерноядных птиц.

В то же время следует отметить, что несмотря на важное значение животноводческих стоянок в жизни птиц, ещё нельзя говорить о существовании определённой группы видов, связанных только со стоянками. Почти все обитающие на стоянках виды живут и гнездятся и в окружающей их дикой природе. Исключение составляют лишь два вида. Сизый голубь на гнездовые обнаружен только в посёлке и на стоянках. Этот вид появился в юго-западной Туве только в 1983 году, и не исключена находка его гнёзд в природных биотопах, т.к. специальных поисков не проводилось. Домовый воробей на гнездовании также зарегистрирован только в посёлке и на стоянках, причём лишь в горной и сухой степи. На стоянках в долине р. Барлык он отсутствует. Полевой воробей, который в долине Каргы обитает как на стоянках, так и в природных биотопах, в долине Барлыка и по его притокам живёт только на животноводческих стоянках (до 6-12 особей на одну стоянку). Сорока в долине Барлыка в летнее время не встречена, а зимой отмечена только на стоянках. Для остальных видов гнездование на стоянках является эпизодическим и не имеет большого значения. По всей видимости, процесс синантропизации птиц в условиях горных ландшафтов исследуемого района только начинается. В настоящее время животноводческие стоянки имеют гораздо большее значение для птиц как кормовые и защитные стации, а не как гнездовые.

Встреча частичного альбиноса кулика-сороки *Haematopus ostralegus* на острове Вествагёйя (Лофотенские острова, северная Норвегия)

У.А.Биринा

Норвежское орнитологическое общество, отделение Вествагейя.
PB-118, 8372 Gravdal, Norway

Поступила в редакцию 20 мая 2001

21 июня 2000 в стае из четырёх куликов-сорок *Haematopus ostralegus*, кормящихся на участке вскопанной земли в 10 м от дома и 50 м от берега моря, встречен взрослый кулик-сорока с полностью белыми лопаточными перьями на обоих крыльях. Поведение аномально окрашенной особи и реакция на неё других куликов-сорок не отличались от обычного. У автора есть видеозапись данной особи.

Кормёжка куликов-сорок вблизи человеческого жилья, на покосах и вспаханных участках, а также гнездование в подобных местах, в том числе и в небольших поселках и городах при удалении от моря более, чем на 100 м, а также у шоссе на расстоянии 0.5-3 м от моря — обычное явление для центрального Лофотена.

